

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Д31

Серия «БФ-коллекция»

Оформление обложки *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

**Зурков, Дмитрий Аркадьевич;
Черепнев, Игорь Аркадьевич**

З-94 Бешеный прапорщик: Бешеный прапорщик. Большая охота.
Возвращение: сборник / Дмитрий Зурков, Игорь Черепнев. —
Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград»,
2019. — 768 с. — (БФ-коллекция).

ISBN 978-5-17-116539-0

Кто-то, сидя за книжками, с детства грезил о сражениях и подвигах... Кто-то бессонными ночами хотел сделать великое открытие и стать Нобелевским лауреатом... Кто-то, лежа на солдатской койке после отбоя, мечтал стать генералом...

Если ты долго смотришь в бездну, бездна тоже смотрит в тебя, — так говорил Ницше. И если шутить со временем, то и время может подшутить над тобой...

Их мечты сбылись. В другом месте и в другое время. Но есть одно «но» — идет Война... Неизвестная, о которой мало говорили и еще меньше вспоминали... Первая... Мировая... Мясорубка...

И неважно, как в данный момент времени называется страна, которой ты присягал. Ты будешь ее защищать от врагов. И внешних, и внутренних...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-116539-0

© Дмитрий Зурков, 2019
© Игорь Черепнев, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

БЕШЕНЫЙ ПРАПОРЩИК

Авторы выражают искреннюю благодарность всем участникам форумов «В Вихре Времен» и «Сам-издат», без чьих замечаний книга не получилась бы такой, как она есть, и особенно:

Светлане Полозковой, Элеоноре и Грете Черепневым, Ольге Лащенко, Анатолию Спесивцеву, Владимиру Геллеру, Игорю Мармонтову, Виктору Дурову, Виталию Сергееву, Александру Колесникову, Владимиру Черменскому, Андрею Метелёву, Владимиру Холеву, Валерию Дубницкому.

Пролог

*2001 год. Западная Сибирь, г. Колдино,
войсковая часть 17141*

Маяться исполнением обязанностей инженера дежурного расчета осталось совсем немного — проконтролировать ночью два сеанса управления и подготовиться утром к сдаче смены. Последнее отнимало достаточно много времени и душевных сил. И если с наведением порядка и мытьем всего, что только возможно, справлялись двое бойцов-операторов, то писать рапорт на прием-сдачу дежурства нужно было самому. А это, к слову, полтора листа слов, написанных русскими буквами, но не имеющих никакого человеческого смысла. Смысл у букв — только военный, то есть помогающий в случае чего прикрыть одно очень чувствительное место официальной бумагой.

Поэтому и писались изо дня в день фразы типа: «В течение прошедших суток по прогнозу погоды ветер был умеренный, порывами до сильного, северо-западного направления. Визуальным наблюдением реальная погодная обстановка от прогноза не отличалась. Антенные устройства согласно показаниям действующей аппаратуры и визуально функционируют штатно».

Как будто какой-либо ветер мог повредить двойной круг метрового диаметра, сделанный из дюймовой металлической трубы. Хотя, если не кривить душой, сам был причастен к появлению подобного шедевра. Не надо было поддаваться на уговоры любимчика отдела ефрейтора Сашки Александрова, когда он предложил попрактиковаться в альпинистской подготовке. И все едино этому чуду природы, что высоты у двух этажей — всего шесть метров. Зацепил веревку за антенну на крыше, скинул свободный конец вниз и, предвкушая удовольствие, с улыбкой

от уха до уха давай изображать местного спайдермена¹. Спустился на два с чем-то метра, а потом на землю брякнулся — вырвал крепление «гониометрической антенной системы изделия 17Б783» на крыше. Хорошо хоть отделался везунчик легким испугом и парой синяков. И ведь, умник, трос не к основанию, а к самому верху привязал. Ладно еще, что антенна была запасная — ту аппаратуру мы уже давно не использовали, но ведь числится, и в случае чего на нее переходить надо будет.

Поэтому доложил по команде, получил по тому самому очень чувствительному месту (чисто фонетически — пять минут мата от начальника отделения) и выдал приемлемую версию для доклада заму по вооружению о порыве ветра ураганной силы, согнувшему АФУ² под углом 28 градусов от вертикали. А также услышал от любимого начальника, что теперь он точно выбьет рубероид и битум для ремонта крыши и точно знает, кто будет этим ремонтом заниматься весь весенне-летний период.

Впрочем, обо всем по порядку. Меня зовут Журов Денис Анатольевич, одна тысяча девятьсот семьдесят пятого года рождения. Два года назад окончил Академию имени А.Ф. Можайского, теперь в звании старшего лейтенанта служу в военно-космических силах, в богом забытом городке Колдино с населением в три с половиной тысячи человек, включая вахтовиков-нефтяников и наших бойцов из батальона обеспечения, в трехстах с чем-то километрах от ближайшего нормального мегаполиса областного масштаба. Служу по своей специальности на пункте точного времени, который контролирует привязку сигналов навигационного комплекса, а заодно обеспечивает точными частотами все остальные станции части. А также тащу лямку в нарядах и занимаюсь прочей армейской рутинной, в которую в том числе входит проведение занятий с ротой охраны по рукопашному бою и несению караульной службы. Не то чтобы я был каким-нибудь рембой или ниндзей, просто еще в школе начал заниматься дзю-до, потом бросил, затем снова втянулся в изучение боевых искусств, но уже на уровне солдата-срочника, имеющего замкомвзвода с черным поясом по Шотокану. Про

¹ *Спайдермен* — человек-паук (англ. spider-man).

² *АФУ* — антенно-фидерное устройство.

нашего начфиза в академии — отдельная песня. Представьте себе сто двадцать килограммов мышц и костей с взглядом ласкового убийцы и носящего кличку «Шварце тодт», то бишь Черная Смерть. Это и будет наш «любимый» майор Касатов с кафедры физподготовки. Специализация — самбо, дзю-до, рукопашный бой. Между прочим, поговаривали, что он выступал в составе сборной команды СССР на каких-то там заоблачных международных соревнованиях.

Потом, когда выпустился и приехал в часть, сошелся с другими фанатами-спортсменами, и занимались мы каждый своим, пока один из наших не съездил на семинар по системе Кадочникова. Рассказать и показать он смог далеко не всё, но даже то, что мы услышали и увидели, очень понравилось. А следующим августом мы получили подарок Судьбы в виде молодого лете-хи, неизвестно каким чудом распределившегося к нам из Краснодарского училища РВСН. Молодое дарование, учившееся у самого Деда, быстро наладило учебный процесс, и результаты стали очень заметны. Настолько, что после полугода занятий командир части, посмотрев на все эти «фокусы», сделал из нашего «кружка по интересам» группу быстрого реагирования. Так, на всякий случай — на артскладе полтысячи калашей, а кругом тайга. И привлек к занятиям с ротой охраны, чтобы служба медом не казалась. То ли нам, то ли им, то ли всем вместе. Поэтому каждый день, если я не на смене и не в наряде, то после обеда в караульном городке дрессирую заступающий караул на предмет нападения на пост, на караулку и т.д. А если, как сегодня, на дежурстве, то тренируюсь в свободное время с вышеупомянутым ефрейтором Александровым по прозвищу «Сан Саныч», который, увидев пару раз занятия с ротой охраны, возгорел непреодолимой тягой к данному виду смертоубийства.

Этот индивидуум, наверное, по жизни был склонен к авантюрам и рискованным действиям. На моей памяти это был единственный случай, когда «молодой» отказался выполнять какие-то работы за дедов, да еще научно все обосновал. Когда ко мне с вопросом «Что такое энтропия?» обратился один из дембелей, со скрипом окончивший школу только благодаря пролетарскому происхождению, я чуть не упал со стула, и первой мыслью было потрогать ему лоб, — не заболел ли часом. Оказалось, что

при попытке припахать «духов», некоторые представители старшего призыва выслушали мини-лекцию минут на десять о том, что при неравномерном распределении работы увеличивается эта самая энтропия в казарме, что может привести к необратимым опасным последствиям как для самих «дедушек», так и для человечества в целом, и даже Кашпировский не сможет никому помочь. Причем автор привел в свое оправдание кучу непонятных формул...

Пришлось подтвердить правоту лектора, стараясь сохранить серьезное выражение лица, а затем поинтересоваться у автора сентенции, откуда у него столь глубокие познания предмета. Оказалось, что рядовой Александров прибыл к нам прямо после окончания третьего курса физмата. И что толковый и башковитый студент, бывший по совместительству еще и капитаном факультетской команды «Что? Где? Когда?», не смог обуздать свое любопытство в области практического изучения анатомии и физиологии противоположного пола. А объектом его исследований, как назло, оказалась доченька декана филологического факультета, идеей фикс которой было желание выйти замуж. С помощью папы она оставила потенциальной жертве только два варианта: загс или Вооруженные Силы Российской Федерации. Здравомыслием, что армия — это всего на два года, а семья — надолго, если не навсегда, юноша выбрал первое и по счастливой случайности попал не в элитные сортиростроительные подразделения, а к нам в часть, чему был бесконечно рад. И быстро стал ефрейтором, действительно грамотным и надежным помощником на станции и, практически, специалистом на все руки. А со своей продолжавшейся болезненно-непреодолимой тягой к прекрасному полу он продолжал мужественно бороться. С нашей помощью...

В тот день вечером сеансов было мало, и мы с ним пошли на первый этаж заниматься рукопашкой. И все было бы ничего, если бы начальником смены с нами не заступил наш «Тесла» — майор Тимин, который был в отделе единственным «научником». В полном соответствии с анекдотом: «ЭВМщик — золотая голова и золотые руки, вот еще бы нормальный драйвер между ними...» Нет, мужик он и в самом деле умный до невозможности, но увлекся теорией времени, благо по специальности,

и постоянно находится на этой волне. То сидит на смене и научные журналы килограммами читает, то целыми ночами что-то вычисляет. Математические выкладки у него — по полтетради. Девяностошестилистовой!..

Недавно из медной проволоки пирамидки паять начал, мол, они еще в Древнем Египте влияли на ход времени. Теперь вычитал где-то про эксперимент с водой и загорелся его повторить. Опыт простейший — нужно моментально смешать два равных объема воды — часть при плюс четырех градусах Цельсия, часть в момент закипания, тогда, по его мнению, подтвержденному двумя общими тетрадами выкладок, ход времени ускорится на какую-то милли-микросекунду. Для этого он нашел в автопарке старую цилиндро-поршневую группу от «Кировца», насверлил дырок, как в мясорубке, приспособил в качестве двигающей силы тяговое реле с системой рычагов. А чтобы усилить эффект «эпохального» открытия, развесил вокруг этого монстра свои медные пирамидки. Причем вся конструкция была почти полностью запихнута в гелиевый стандарт частоты, стоящий в резерве. И теперь бегал как ужаленный от закипающего чайника на крыльцо, где в ведре собиралась замерзать вода, благо на улице был легкий сибирский морозец, каких-то минус двадцать по Цельсию, и обратно.

Мы с Сашкой отодвинулись немножко в сторону, чтобы не мешать стихийному бедствию в майорских погонах, и начали работать с палками. Где-то минут через семь мимо нас пронесся Тесла с ковшиком ледяной воды и исчез в аппаратной, затем туда же последовал кипящий чайник и в следующий момент одновременно произошли несколько событий. Во-первых, Саныч, зверь хитрый, умудрился пройти мою защиту и его палка резво полетела мне в лоб, во-вторых, из аппаратной донесся майорский вопль «Йопть!», а в-третьих, у меня в глазах резко потемнело и появилось чувство, что меня выворачивает наизнанку и я куда-то лечу... То ли вниз, то ли вперед, то ли во всех направлениях сразу...

Это удовольствие продолжалось одно мгновение, потом я открыл глаза и увидел перед собой край какой-то ямы, ко-мья грязно-серого снега вокруг, мелкую пожухлую травку по

краям, покрытую наледью... и шикарный взрыв рядышком, метрах в пяти... А затем наступила Великая Темнота!..

Глава 1

Где-то... когда-то...

Сколько прошло времени, пока в голову вернулись мысли, осталось неизвестным. Но когда это случилось, почти все они были не очень цензурными. Если перевести их с армейского на русский литературный, то звучали они примерно так:

1. Что...!!! случилось?
2. Что наделал этот...!!! ...товарищ...!!! ...майор?
3. Это...!!! Саныч...!!! ... так!!! ...хорошо!!!... приложил меня?

Потом появились новые ощущения: какой-то далекий шум и почему-то запах то ли хлорки, то ли дегтя, а может, и еще чего-то. Глаза открыть получилось только со второй попытки, но ясности это не принесло. Вокруг лишь расплывчатыедвигающиеся тени. Далекий шум потихоньку стал превращаться в голос, говоривший кому-то: «Ну вот, вроде приходит в себя... а мы уже и не надеялись». Ощущения были схожи с теми, которые я пережил когда-то после сотрясения мозга. А тени в глазах — это, скорее всего, действие закапанного атропина. Только голова раскалывается от жуткой боли. А потом опять все исчезло...

Второе пробуждение было легче физически, но в мою бедную голову принесло очень странную информацию. Приоткрыв глаза, увидел сначала белое небо, которое по мере наведения резкости оказалось потолком. Причем он был каким-то странным — высоким и с лепной розеткой по центру. Что сразу меня смутило, там не было люстры, то есть вообще никакой. А самое странное — ни в техздании, ни в медпункте таких высоких потолков никогда не было!..

Чуть-чуть скосив глаза, что вызвало эффект карусели, типа голова остановилась, а глаза дальше поехали, я увидел кого-то медицинского, идентифицировав по красному кресту на переднике. Владелица красного креста (это я определил по голосу) наклонилась над неподвижно лежащей тушкой и достаточно

приятным голосом изрекла: «Слава богу! Очнулся!» После чего исчезла из поля зрения, но скоро вернулась еще с одним служителем Эскулапа. Появившийся был худым, одетым в белый халат, дяденькой лет около пятидесяти, очень похожим на доктора Айболита из-за золотистого пенсне и козлиной бородки. Именно таким тот был нарисован в моей любимой в далеком детстве книжке с картинками. Он и оказался доктором Михаилом Николаевичем Голубевым, и, по его словам, особо заинтересовался попавшим к нему контуженным близким разрывом германского снаряда прапорщиком, которого доставили на лечение без сознания и почти без признаков жизни...

Как только он закончил свою фразу, у меня опять все поплыло перед глазами.

«Какой ...!!! ...разрыв???»

«Какой ...!!! ...германский снаряд???»

«Какой ...!!! ...прапорщик???»

Ответы на вопросы зазвучали прямо в голове:

«Прапорщик Гуров Денис Анатольевич, младший офицер второй роты первого батальона двадцать третьего пехотного Низовского полка, попал под артиллерийский обстрел со стороны германцев...»

«А я, старший лейтенант Журов Денис Анатольевич, честно говоря, ни х... то есть ни хрена не понимаю, что сейчас происходит!.. Был у себя в техздании и вдруг — бам-м, и я здесь! И, вообще, здесь — это где?! И что сейчас вокруг творится?!»

«Вокруг идет война. Мы с союзниками по Антанте воюем против Германии, Австро-Венгрии и Турции. А именно сейчас мы, то есть я, прапорщик Гуров, с непонятно откуда звучащим в голове чьим-то голосом нахожусь в госпитале, куда попал после контузии...»

Сказать, что последовала немая сцена, значит, не сказать ничего. Минуты три, наверное, я пытался из всех известных мне букв собрать все ненормативные слова, которые когда-то знал, чтобы осознать случившееся. Получается, что я нахожусь в теле и как бы совместно с сознанием какого-то прапорщика времен Первой мировой войны... Это что, сделанная на коленке... машина времени майора Тимина... или какие-то непонятные глюки неизвестно с чего...

«Нет, это действительно одна тысяча девятьсот пятнадцатый год от Рождества Христова, это действительно война, которую ты назвал почему-то Первой мировой, как будто была уже другая... И ты не мог бы высказываться поприличней, без низких слов, как и подобает воспитанному человеку».

«Ах, простите ваше высокоблагородие! Не извольте сумлеваться, чичас исправлюсь!»

«Во-первых, просто «ваше благородие», высокоблагородием становятся после получения чина штаб-офицера, а я — обер-офицер. Во-вторых, если ты тоже носишь офицерские погоны, кстати, прости за тыканье, но обращаться на «вы» к голосу в своей голове — это нонсенс. Так вот, если ты тоже носишь офицерские погоны, не к лицу разговаривать, как половой в третьесортном трактире... Хотя я только у флотских слышал это звание».

«Хорошо, извини. Просто я так привык... у себя», — и тут до меня окончательно дошло, что если это не бред и не галлюцинации, то я в другом месте и в другое время, и это «у себя» еще долго не наступит... Да и наступит ли вообще?.. И что я не знаю, что делать и как себя вести в этом месте и в этом времени. Я беспомощен, как ребенок...

Наш разговор был прерван «доктором Айболитом»:

— Голубчик, вы меня хорошо слышите? Скажите что-нибудь в ответ, а если не можете, кивните головой или шевельните пальцами.

Оказывается, наш диалог в голове продолжался доли секунды.

— Док... тор... я... вас... слы... шу... — Говорить было очень трудно, в горле пересохло и сильно першило.

— Дарья Александровна, голубушка, дайте ему попить, — это он обращался уже к медсестре. «Сестре милосердия», — проселестело в голове.

Дарья Александровна, которой было от силы лет двадцать, судя по симпатичному личику и огромным серым глазищам, поднесла к губам что-то похожее на малюсенький чайничек, и в рот полилась прохладная и невероятно вкусная вода. Простая вода, но она была настолько вкусна, что хотелось пить, пить и пить без конца.

— Хватит, голубчик, хватит на первый раз. Раз вы пришли в себя, я приставлю к вам сиделку, но пить и есть много сразу

не надо, будет только хуже. Я навещу вас завтра, а пока — отдыхайте, — с этими словами доктор вышел из палаты. За ним выбежала и медсестричка, а я остался переваривать все сказанное и осознанное за это время.

Глава 2

*Двуетидный Денис Анатольевич.
Госпиталь*

Из своего небольшого жизненного опыта я давно понял, что как только начинаешь слишком эмоционально воспринимать стрессовую ситуацию, то ты уже проиграл ей. Даже в прочитанной мельком и по случаю забугорной инструкции по поведению при взятии тебя в заложники рекомендуется загружать свой мозг активной логической работой. От вспоминания телефонов и адресов друзей до повторения таблицы умножения. Поэтому, сделав три глубоких вдоха-выдоха, я мысленно позвал своего «тезку» продолжить разговор. Он не откликнулся. Повторный вызов также остался без ответа... Ну, и что мне теперь делать?.. А то же самое, только посильней захотеть! Есть универсальный способ — стиснуть зубы и сжать кулаки. И очень сильно захотеть... Звездочки перед глазами...

«Денис!!!»

«Я здесь, не напрягайся, голова заболит... Что ты хотел?»

«Послушай, Денис Анатольевич, как мы дальше-то жить будем? Я вроде как агрессор получаюсь, пусть и не по своей воле. Втиснулся к тебе в голову, в твоё тело, в твоё время и не знаю, как из этого всего выбираться буду. И, главное, когда... Попытаться стать тобой? Или будем жить с раздвоением личности?»

«Ты знаешь, я до недавнего времени не дорожил ни своим телом, ни своей головой, да и на фронт пошел, чтобы умереть».

«Ну, я догадывался, что на войне иногда умирают...»

«Нет, ты не понял... Я хотел покончить с собой, но у меня не хватило для этого душевных сил... Поэтому подал прошение об отправке на фронт вольноопределяющимся, но вмешался отец. Он не знал истинной причины, но решил, что быть нижним